

О.Я. Присяжнюк

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри іноземних мов гуманітарних факультетів

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Тел: +38098-659-07-11; email: prysokyar@rambler.ru

У статті розглядається взаємодія англійської та російської мов на Україні. Спираючись на класифікацію Р.Белла, виділяються наступні функціональні різновиди англійської мови: 1) літературний (стандартний), 2) класичний, 3) місцевий, 4) діалектичний, 5) креольський, 6) піджин-інглиш, 7) штучний, 8) Х-ірований, 9) міжмовний, 10) англійська для іноземців. Авторка детально досліджується функціонування англійської мови в Україні.

Ключові слова: діалект, Р. Белл, стандарт, лінгвістична ситуація, мова.

В данной статье рассматривается взаимодействие английского и русского языков на Украине. Основываясь на классификацию Р. Белла, выделяются следующие функциональные разновидности английского языка: 1) литературный (стандартный), 2) классический, 3) местный, 4) диалектический, 5) креольский, 6) пиджин-инглиш, 7) искусственный, 8) Х-ированный, 9) межъязыковой, 10) английский для иностранцев. Автор детально исследует функционирование английского языка на Украине.

Ключевые слова: диалект, Р.Белл, П.Традгилл, стандарт, лингвистическая ситуация, язык.

This article deals with the interaction of English and Russian in Ukraine. Based on the R.Bell's classification, the author points out such following functional varieties of the English language: 1) literary (standard), 2) classical, 3) local, 4) dialectic, 5) Creole, 6), pidgin English, 7) artificial, 8) X-modelled, 9) cross-language, 10) English for foreigners. The author examines the functioning of the English language in Ukraine.

Проблема языковых контактов является одной из центральных в современном языкознании. Языки и диалекты живут и развиваются в непрерывном и тесном взаимодействии, которое оказывает влияние на все стороны и уровни взаимодействующих языков. Сложность языковых процессов в том или ином обществе не является отражением внутренней организации какой-то одной однородной системы, но может быть понята в терминах отношений между несколькими количественно отличающимися друг от друга системами [2: 183]. Естественное состояние языка — это изменение, а не стабильность.

В настоящей работе предпринимается попытка проанализировать взаимодействие русского и английского языков в экономических и культурных условиях, обусловленное социальной ситуацией языкового поведения. Такая попытка может быть основана на базе функциональной типологии языков, представленной Р. Беллом еще в 1980 г. [1: 176] на основе семи атрибутов:

стандартизация, жизненность, историчность, автономность, редукция, смешение и фактические нормы употребления иерархизованных для получения «...рангов потенциального социального престижа» [9: 15-25]. Р.Белл предложил 10 функциональных разновидностей английского языка: стандартный, классический, местный, диалектный, креольский, пиджин, искусственный, «Х-ированный язык У», интер-язык и язык для иностранцев [1: 201–206]. Рассмотрим эти функциональные разновидности применительно к существованию английского языка на Украине.

1. **Литературный (стандартный) английский язык.** Р. Белл рассматривает эту разновидность как стандартизованную нередацированную разновидность английского, принадлежащую коллективу ее исконных носителей, обладающую автономностью и, естественно, имеющую фактические и кодифицированные нормы. Нормы употребления этой разновидности характеризуются значительной общностью грамматики, лексики, риторики, наряду с высокой степенью терпимости по отношению к фонологической вариативности. В Украине данная разновидность языка является инвариантом, если представить ее в терминах изоморфизма.

2. **Классический английский.** Более древние разновидности английского языка, в функциональном плане отличающиеся от современного стандартного только отсутствием жизненности, но обладающие высоким статусом (так как на них написаны великие произведения английской литературы), дают основание говорить о наличии классического английского. До 90-х годов произведения «великих классиков» были практически единственно приемлемым образцом для студентов языковых факультетов (за исключением крупнейших университетов, где студенты имели минимальные возможности общаться с живыми носителями английского языка), что в конечном итоге также способствовало появлению «иксированного» варианта английского, особенности которого будут описаны ниже.

3. **Местный английский.** Самое распространенное определение предложено ЮНЕСКО: «...Родной язык группы, которая находится под социальным или политическим господством другой группы, говорящей на ином языке» [4: 98]. Примером может служить английский язык ЮАР.

4. **Диалектный английский.** Не будем останавливаться на многочисленных определениях диалекта, так как в Украине данная разновидность также отсутствует.

5. **Креольский английский.** Креольские языки отличаются от диалектов по степени смешанности и редукции своих структур, а также массовыми заимствованиями. Как известно, креольские языки возникают из пиджинов. Пиджин может использоваться в семьях, где родители не имеют общего языка. Если не будут приложены сознательные усилия для обучения ребенка своим родным языкам, то его первым языком станет пиджин. Наличие других детей со сходным языковым воспитанием приводит к использованию пиджина вне дома, а его экспансия – к пополнению лексики и расширению функционального диапазона. В качестве примера использования креольского английского языка можно привести газету экспатриантов (“ex-pats”) «Рапогата», выходящую в Москве. Креольский язык может постепенно превращаться в литературный, особенно в обществах промежуточного типа с высокой степенью социальной стратификации [5: 123].

6. **Пиджин-инглиш.** В отличие от креольского, у пиджина нет языкового коллектива, где он является первым языком, но у него есть фактические нормы употребления. При наличии социальных и политических условий для пиджина

возможен путь быстрого развития. Именно пиджин-инглиш приобрел огромное распространение в постперестроечной Украине.

7. **Искусственный английский.** По терминологии Р. Белла – *бейсик инглиш*. Эту разновидность – попытка кодифицировать «язык для иностранцев». Существуют также подвиды «искусственного английского», имеющие ограниченную функцию, например, условные языки диспетчеров воздушного транспорта.

8. **«X-ированный» английский.** Одной из интересных и малоизученных разновидностей языка является разновидность, возникающая в тех случаях, когда у изучающего по той или иной причине исчезает стимул или возможность дальнейшего изучения языка. Ученики или учителя (или те и другие) решают, что достаточно эффективный код для их коммуникации уже развился и готовы довольствоваться этим. Если это происходит в начале обучения, возникает пиджин, но если окаменение наступает позже, результатом оказывается смешанная, но нередуцированная разновидность, называемая *X-ированный язык Y* [7:20]. Это «локальный английский язык», который преподается и санкционируется местным обычаем. Следует отметить, что некоторые исследователи считают признание подобной разновидности английского языка «ересью» [8: 463], однако, она ничем не отличается от других разновидностей в плане наличия атрибутов ранжирования потенциального социального престижа и представляет особый интерес в современной лингвистической ситуации в Украине.

9. **Межъязыковой английский.** X-ированная разновидность языка находит свой коррелят в «интер-языке» на микроуровне индивидуального употребления. Оба варианта не стандартизованы, у обоих отсутствуют признаки жизненности и историчности, но «межъязыковой» отличается признаком редуцированности. Также отсутствуют фактические нормы употребления и нет автономности.

10. **Английский для иностранцев.** Это – идиосинкретическая разновидность английского, используемая исконными его носителями. Изменения сводятся к более медленному темпу речи, избыточной эмфатичности, повторению в целях кратковременной коммуникации. Такая разновидность формируется на основе гипотез носителей английского языка о характере изучения второго языка.

Статус некоторых разновидностей английского языка вызывает серьезные споры, поэтому классификация Р. Белла используется только в качестве удобного рабочего инструмента. При наличии социальной мотивации, функциональный статус языка может весьма быстро изменяться, как в случае превращения креольских языков в литературные [5: 35 – 48]. До 1985 года английский язык в Украине представлял собой довольно интересную и малоизученную разновидность, когда по понятным социальным причинам стимул к владению языком у групп, его изучающих, не имел экстралингвистического подкрепления, а возможности изучения английского широкими массами населения были весьма ограничены. И ученики, и учителя довольствовались достаточно эффективным для их коммуникативных целей кодом, разработанным за годы политической изоляции.

Результатом оказалась искусственная, но малоредуцированная (в прогнотивоположность пиджинам) разновидность английского языка – то, что квалифицированные англичане называют “*good Russian English*”, а современные носители английского языка называют “*Ruslish*” (по аналогии с *Indlish*, *Frenlish*, *Franglais* и т.п.), именно эту разновидность языка называют также «иксированный язык Y». Известны вполне квалифицированные преподаватели английского языка,

полагающие, к примеру, что фразовые глаголы – это особенность сленга и поэтому изучать их со студентами, по меньшей мере, вредно. Можно привести в пример лингвистический термин *Complex Object*, вызывающий недоумение у всех носителей английского языка, включая профессиональных лингвистов. *Complex Object* существует лишь в разновидности английского, которая далее будет называться *Ruslish* и может относиться к X-ированной разновидности английского. В целом, изучение английского не находило практического выхода, а потому имело лишь образовательную и развивающую ценность для большинства обучаемых.

Однако, с 1985 года (начало горбачевской перестройки) интерес к изучению именно английского языка стал резко возрастать. Это было обусловлено многими социально-политическими факторами: ликвидацией «железного занавеса» и открывшейся возможностью туристических поездок и общения с иноязычным населением планеты не только через гида, появлением и быстрым ростом числа совместных предприятий, нежеланием бывших советских республик общаться на русском языке, быстрой компьютеризацией страны и развитием Интернета, прежде не доступного простым жителям Украины, расширением зарубежных контактов. Все это привело к появлению новых сфер использования английского языка в Украине.

Появлению новых сред использования английского в Украине способствовало и развитие целой сети лингвистических школ, курсов, фирм, центров ускоренного обучения английскому языку, имевших целью распространение «английского для общения». Появление подобных точек обучения было связано с огромной потребностью практически монолингвистической Украины общаться с внешним миром. Фактически, в Украине получает глобальное распространение «искусственный английский» – редуцированная, автономная и в высшей степени кодифицированная разновидность английского языка с радикально сжатым лексиконом (1000 единиц) и тщательно кодифицированными учебниками, отвечающими целям кратковременной паллиативной коммуникации. В дальнейшей практике, предлагавшийся языковой код, чаще всего, превращался в удовлетворительное средство межгрупповой коммуникации, прежде всего, у социальной группы, называемой «челноки», при этом претерпевая «пиджинизацию» в реальной ситуации межъязыкового контакта на микроуровне индивидуального употребления. Такой вариант не стандартизован, у него отсутствует живой коллектив исконных носителей языка, а нормы пиджина в Украине, как и во всем мире, не являются общеизвестными и не осознаются самими носителями пиджина.

Именно появление пиджина в Украине способствовало массовому принятию английской лексики при определенных темах разговора, а также проникновению слов-прослоек (термин Р. Белла) в язык средств массовой информации. Приведем лишь несколько примеров прослоек в русском языке, взятых из текущей прессы:

«У нас не какие-нибудь там «А ну-ка парни!» У нас *суперэкиен*.

«Она девушка с характером, ... возможно, она посылает ему *мессидж*».

«Ну дал он ей *«лифт»*, или, по-нашему, подкинул». «Семеро *тинейджеров*».

Все высказывания сделаны билингвами и (кроме третьего) предназначены билингам. Общий принцип, который прослеживается в высказываниях – это соотнесение употребляемого языкового контекстуального комплекса с собственным намерением, интенцией, с одной стороны, и предполагаемым или желаемым пониманием, интерпретацией, выводами (инференцией) слушающего, с другой [3: 91 – 94]. Прозрачна интенция первого высказывания – противопоставить новое

телевидение Советскому телевидению. «*Семеро тинейджеров*» является стилистической вариацией с целью быть «своим» для молодых, употребляющих пиджин. Дополнительного анализа требуют второе и третье высказывание.

Рассмотрим сферы взаимодействия русского и новых разновидностей английского языка, т.к. именно они оказывают влияние на русский язык. Перейдем к словам-прослойкам, активно употребляющимся носителями пиджина.

Такой прайс только за лейбл что ли? – из разговора между продавцами на вещевом рынке. Нет смысла описывать данное высказывание как «имеющее русский синтаксис с лексической интерференцией из английского». Более интересным подходом была бы попытка проследить, в каких звеньях структуры встречаются английские лексические единицы и попытаться вывести социолингвистические правила, которыми мотивируется употребление *прайс* вместо русского *цена*. Согласно таким правилам, происходит языковой выбор на микроуровне индивидуального употребления. Социальными факторами в данном случае являются – возраст (молодой), тема (торговля), обстановка (рынок), статус («челнок»).

Помимо встречаемости английской лексики в общем синтаксисе (семантически наполненная английская лексическая единица вставляется в семантически пустую русскую синтаксическую конструкцию), весьма интересное движение к двуязычию наблюдается в употреблении английских слов в названиях фирм и их рекламе. Такое употребление приобретает массовый характер: магазин «*Бест*» (*best* «лучший»), фирма «*Рейнджер*» (неизвестно что предлагающая), рекламно-информационное агентство «*Окей*», *рольставни* (*roll* «сворачивать в трубку»), *сайдингдя* фасадов (вместо привычного: *облицовка*), *сайнмейкинг* (заказ наружной рекламы) и т. д.

Появляются гибриды, включающие в себя русские и латинские буквы: *VIPовский рейс*, *аэропейд/аэротраде*. На выезде из города (Воронеж) можно увидеть станцию техобслуживания для иномарок «*Билиф*» («вера»), по телефону можно заказать мягкую мебель в фирме «*Корнер*» («угол»). Компьютерное обслуживание предлагает «*Сани*» (очевидно “*sunny*” солнечный), хотя возможна ассоциация с «Сони». Дубленки предлагаются магазином «*Ориент*» («восток»), джинсы – сетью магазинов «*Джинс-ленд*», при входе имеющем надпись «*Network Trading*». Надпись на английском, рекламирующую продаваемый товар, можно увидеть в витрине магазина аудио- и видеотехники: *YAMAHA hi-fi... leading in home theater* (американская орфография обязательна) и в других торговых точках.

Поразительны для лингвиста калькированные новообразования на *Ruslish*. У входа на междугородный переговорный пункт можно прочесть: *Interurban calls* (вместо *long-distance calls*), на дверях единственной химчистки в небольшом городке висит объявление: *Chemical cleaning* (вместо *Dry-cleaner's*), в обоих случаях очевидно калькирование с русского языка. Признаки «двуязычия» в сфере торговли указывают на то, что респектабельность начинает ассоциироваться со знанием английского языка, так как туризм на Украине не настолько развит, чтобы объяснить появление подобных надписей желанием привлечь иноязычных покупателей.

Слова-прослойки являются наиболее легкими для описания и, вероятно, наименее интересными в плане кодового переклочения среди билингов. Однако, они весьма интересны для анализа влияния одного языка на другой в условиях новых экономических и культурных контактов. Граница между словами-прослойками и новыми заимствованиями является поначалу весьма зыбкой, употребление новых слов не всегда кажется обоснованным. В русском языке

Украины появились многочисленные английские заимствования, что обусловлено различными причинами:

- 1) заимствования для понятий, отсутствовавших в СССР, например, *Nomina Agentis*: *спонсор, брокер, дистрибьютер, менеджер, дилер, риэлтер*; некоторые из этих названий получают дополнительные смыслы, отсутствовавшие в оригинальном варианте: *менеджер* – молодой продавец в дорогом магазине, который может рассказать о товаре;
- 2) заимствуются терминологические понятия для новых и интенсивно развивающихся областей человеческого знания: *интернет, сайт, файл, провайдер, чаты, мейл, сервер, принтер, плоттер* и т.д. – в области компьютерных технологий; *менеджмент, маркетинг, оффишор, вентура, промоушн, бренд, дефолт, секвестр* – в области экономики и организации производства;
- 3) заимствования для новых предметов материальной культуры: *пейджинг, джакузи, ноутбук, диск, чизбургер, фастфуд*;
- 4) заимствования для новых музыкальных направлений: *рэп, гранж, техно, рейв*;
- 5) заимствования для старых понятий с целью придания им престижности: *рейтинг* (бывшее соцсоревнование), *фитнес* (занятия физкультурой; зачастую на двери самой заурядной комнатки без всякого оборудования можно прочитать: «Фитнес-клуб» и увидеть там людей, активно выполняющих простенькие упражнения, хотя «фитнес-клуб» подразумевает дорогое оборудование), *бутик* – маленький магазин (эксклюзивность и качество товаров совсем необязательны), *секонд-хенд* (зачастую в латинской графике) – комиссионные товары, *супермаркет* – гастроном самообслуживания (универсам); иногда старое заимствование (клуб) меняет внутреннюю форму, совпадая по референтной соотнесенности со словом английским (прежнее: *сельский клуб*, современное: *ночной клуб*);
- 6) заимствования смешанного типа, принадлежащие к молодежной культуре: *флайер* – входной билет на дискотеку со скидкой, *фейс-контроль* – дежурные на входе дискотеки, целью которых является не допустить на дискотеку пьяных, *татушка* – молодежная татуировка (уменьшительное от *tattoo*), *пирсинг* – прокалывание не только ушей, но и губ, носа; *пиво лагерное* – светлое (от *lager*), очевидна ассоциация с «лагерем»; последний тип не является устойчивым и находится на границе заимствований и слов-прослоек, внедряемых носителями пиджина.

Осмысления и анализа требуют лексико-синтаксические и стилистические нововведения русского субстандартного разговорного языка, типологические совпадающие с английскими структурами разговорного регистра: *Ну, я типа пошел* (ср. с *He's kind of gone, They're not sort of people to deal with*). *Определенно он сделает это* (по частотности и регистру употребления прежде не совпадало с англ. *definitely*). По уровню усвоения английского языка впереди оказывается интеллигенция, работающая или стремящаяся работать в совместных предприятиях. Среди широких народных масс распространение английского по-прежнему стремится к нулю, хотя это и не означает, что их речь не испытывает определенного влияния английского. Уже упомянутый невысокий уровень усвоения английского языка у торговцев, ведущий к возникновению пиджина в Украине, резко возрастает у политических деятелей, врачей, юристов, экономистов. Лица, овладевшие английским языком в его разновидности *Ruslish*, оказываются в современной Украине в привилегированном положении: они могут рассчитывать на получение работы во многих новых, только возникающих сферах деятельности общества.

Стремление к овладению английским ведет к тому, что он распространяется на Украине усилиями самих обучаемых. В частности, английский язык используется в настоящее время русскоязычными работниками совместных предприятий в общении между собой, а особенно в письменном общении с центральными офисами. При этом крайне клишированный деловой английский язык подвергается местной обработке, превращаясь в *Ruslish*. В Украине выходит русская газета «День», объявления о приеме на работу в которой публикуются на английском языке. Курсы повышения квалификации перестали давать удостоверения, они выдают сертификаты, причем обязательно «международного образца», с двуязычной надписью (“Certificate of Achievement”). На двух языках выдаются и «дипломы международного образца» многочисленных коммерческих университетов, институтов и академий. В целом сфера науки, образования, бизнеса, делает шаг к двуязычию; рабочим языком международных конференций (участниками которых по большей мере являются научные работники стран СНГ) все чаще заявляется английский и русский. Является ли это движением к диглоссии, покажет время.

Оценка разновидностей английского языка в Украине может проводиться в терминах «хороший» или «плохой» язык только в плане его коммуникативной эффективности. Чтобы коммуникация была эффективной, говорящий должен уметь оперировать не только языковым кодом, но и осуществлять выбор канала, посредством которого код реализуется, учитывать лингвистический контекст, модифицирующий такой выбор, а также социолингвистические правила, поддерживающие или создающие социальные отношения.

В целом же, оценка места английского языкового компонента может быть как положительной, так и отрицательной, однако, ее характер будет отнюдь не лингвистический, а политический. Следует придерживаться дескриптивной, а не прескриптивной ориентации в отношении лингвистических данных. Если явление имеет систематический характер, то оно свидетельствует об эволюции языка, а не о дурных намерениях или ошибках говорящих. Филолог может такое явление лишь наблюдать и интерпретировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Р. Социолингвистика / Роджер Белл. – М.: РГГУ, 2001. – 439 с.
2. Гамперц Дж. Типы языковых обществ / Джон Гамперц // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 182 – 199.
3. Кашкин В.Б. Мифологема контекстуального детерминизма / В.Б. Кашкин // Роль и место грамматики в обучении иностранным языкам. – СПб., 1998. – С. 91 – 94.
4. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте / Уильям Лабов // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 96 – 182.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М., 1996. – 205 с.
6. Hymes D. Models of Interaction of Language and Social Life / D.Hymes // Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication. – NY, 1972. – Pp. 35 – 71.
7. Hymes D. Pidginization and Creolization of Languages / D.Hymes. – London, 1971.
8. Prator C.H. The British Heresy in TESL / C.H. Prator // J. Fishmann et al. (eds.) Language Loyalty in the US: the Maintenance and Perpetuation of Non-English Mother Tongues by American Ethnic and Religious Groups. – The Hague, 1968. – Pp. 459–476.

9. Stewart W.A. An Outline of Linguistic Typology for Describing Multilingualism / W.A.Stewart // Rice F. A. (ed.) Study of the Role of Second Languages. – Georgetown, 1969. – Pp. 15 – 25.

Стаття надійшла до редакції 28.05.2016

УДК 177.1:355.01

ЛИЧНОСТЬ И ВОЙНА: МЕЖДУ ТОТАЛИТАРНЫМ И ГЕРОИЧЕСКИМ

Е.О. УСТИМЕНКО

*студентка I курса философского факультета,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел: +38096–280–98–13; email: miss-ks@bk.ru*

Стаття присвячена філософському осмисленню категорій свободи та несвободи особистості при тоталітарній системі влади. Показана необхідність осмислення досвіду війни саме з двох позицій: «геройчної» та «тоталітарної». На прикладі творів Василя Гроссмана – радянського автора, який сам пройшов через терни Великої вітчизняної війни, ми робимо висновок, що тільки в синтезі героїчного і трагічного, породженого тоталітарним минулим, можна хоча б частково відновити історичну пам'ять і зробити об'єктивні висновки. І тільки при поєднанні різних стратегій пам'яті, сучасна людина може витягти з історії моральні уроки героїзму, самопожертви та знайти в собі сили протистояти тоталітаризму в будь-яких його проявах.

Ключові слова: Василь Гроссман, Книга пам'яті, тоталітаризм, Велика вітчизняна війна, стратегії пам'яті.

Статья посвящена философскому осмыслению категорий свободы и несвободы личности в тоталитарном государстве. Показана необходимость осмысления опыта войны именно с двух позиций: «героической» и «тоталитарной». На примере произведений Василия Гроссмана – советского автора, прошедшего Великую отечественную войну мы делаем вывод, что только в синтезе героического и трагического, порожденного тоталитарным прошлым, можно хотя бы частично восстановить историческую память и сделать объективные выводы. И только при сочетании разных стратегий памяти человек современный может извлечь из истории нравственные уроки героизма, самопожертвования и найти в себе силы противостоять тоталитаризму в любых его проявлениях.

Ключевые слова: Василий Гроссман, Книга памяти, тоталитаризм, Великая отечественная война, стратегии памяти.

The article is devoted to the philosophical reflection of such categories as freedom and non-freedom of an individual in a totalitarian state. The necessity of understanding such category as war's experience has been revealed, namely from two points: "heroic" and "totalitarian". On the sample of the works by Vasily Grossman, a Soviet author who had passed through the Great Patriotic War, we conclude that it is possible, at least partially, to restore the historical memory and to draw objective conclusions within the